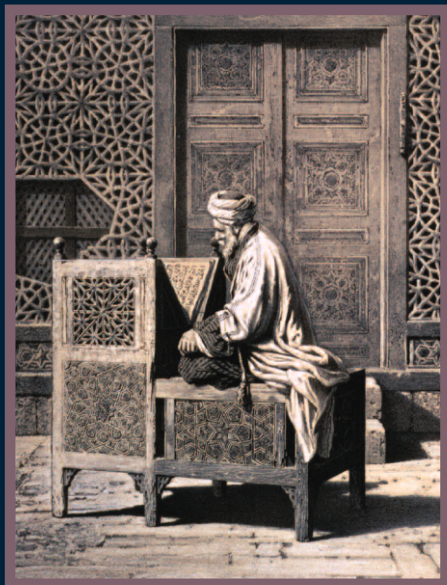

Достоверность ХАДИСОВ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ

AUTHENTICATION
of Hadith · REDEFINING
THE CRITERIA

ISRAR AHMAD KHAN

Исрар Ахмад Хан

ДОСТОВЕРНОСТЬ ХАДИСОВ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ

Исрар Ахмад Хан

Автор сокращённой версии: Элисон Лейк

Международный Институт Исламской Мысли

Общественное Объединение «Идрак»

Баку – 2017

© Международный Институт Исламской Мысли, 2017

© Общественное Объединение «Идрак», 2017

The International Institute of Islamic Thought (IIIT)

500 Grove St., Suite 200, Herndon, VA 20170

www.iiit.org

The International Institute of Islamic Thought (IIIT) (UK)

P.O. Box 126, Richmond Surrey. TW9 2UD, United Kingdom

www.iiituk.com

Общественное Объединение «Идрак»

AZ1100, Баку, ул. Мирали Сеидова 3138, корпус Д, 1-й этаж

www.idrak.org.az

ISBN

Переводчик: Лейла Меликова

Редактор: Александра Конькова

Верстка: Гасан Гасанов

Издание одобрено Государственным Комитетом по работе с религиозными образованиями Азербайджанской Республики (ДК-)

Книга «Достоверность хадисов: пересмотр критериев» д-ра Исрара Ахмад Хана в полной версии была опубликована в 2010 году. В работе он рассматривает деликатную тему достоверности *хадисов*, сосредоточившись на критериях, принятых составителями основных сборников, для того чтобы доказать, что концентрация на проблеме непрерывности и точности цепочки передатчиков, а не на текстовом содержании *хадисов*, приводила к тому, что в сборники включались определенные хадисы (*ахадис*), которые либо напрямую противоречат другим *хадисам*, представляя Пророка в нехарактерном свете, либо не отражают учение Корана и/или противоречат ему. Кроме того, автор утверждает, что, учитывая огромную массу преданий, которые распространялись вскоре после кончины Пророка, было бы неразумно игнорировать тот факт, что многие из них содержали целенаправленную фальсификацию. Она была нацелена не только на искажение сущности Послания веры, но и на обеспечение политической, конфессиональной, экономической, а также теологической поддержки. Политические, а также религиозные различия, проистекавшие в основном от соперничества в процессе становления религии, привели к продолжительной и известной кампании

дезинформации с использованием передатчиков *хадисов*.

Хотя недопустимая манипуляция *хадисами* – явление не новое, последствия использования ложных и сфальсифицированных *хадисов* в целях легитимизации экстремистского поведения в современном сложном и неустойчивом мире, для оправдания вопиющих злоупотреблений, особенно в отношении женщин, а также для создания агрессивных фетв, призывающих к насильственным действиям, – это не только легкодоступное, но и очень опасное занятие. Кроме того, учитывая широко распространённые антиисламские настроения, которые в настоящее время доминируют в основном дискурсе, необходимо поднять вопрос о фальсифицированных *хадисах*, широко пропагандируемых и нещадно эксплуатируемых для поддержки тезиса об исламском насилии и отсталости. Обязанность мусульманских ученых, хорошо разбирающихся в исламских науках, честно и мужественно искоренить те *хадисы*, которые явно сфабрикованы, и которые не только предлагают ложную интерпретацию, но и увековечивают невежество, предавая и Коран, и Пророка.

ВВЕДЕНИЕ

Коран и *хадисы* управляют всеми аспектами исламской системы верований и ее проявлений в человеческой жизни. Коран представляет собой ясно выраженные слова Аллаха (СВТ)*, а *хадисы* – практические и методологические аспекты повелений и предписаний Корана. Аллах поручил пророку Мухаммаду (СААВС)** сделать следующее: передать коранические послания людям; раскрыть истину, явленную в Коране; и учить своих последователей. Разъяснения (*байан*) Корана известны как *хадисы* (Сунна).

* (СВТ) – Субханаху ва Та‘ала: Преславлен Он и Возвышен. Употребляется, когда говорят о Боге (Аллах).

** (СААВС) – Салла Аллаху ‘aleyхи ва салам: Мир Ему и благословение Аллаха. Используется каждый раз при упоминании имени пророка Мухаммада.

Являются истинными и утверждены в Коране следующие аспекты: благословениями Аллаха будут охвачены те, кто повинуется Ему и Его Пророку¹; покорность – обязательна²; и осознанное безразличие является серьёзным правонарушением³; Пророк является судьей во всех жизненных спорах⁴; избегание и игнорирование указаний Аллаха и Пророка в конечном счете приводит к неудачам в жизни⁵ и является причиной потери всякого смысла человеческих деяний⁶.

В настоящее время существует четыре категории мусульман в их подходе к *хадисам*: те, кто полностью отказывается от их значимости в жизни мусульман; те, кто слепо принимает все известные *хадисы* (*ахадис*), независимо от их достоверности; те, кто без разбора выбирает *хадисы* в практических целях; те, кто верит в святость пророческих преданий, но, подходит к ним с тщательностью относительно их логической и практической значимости для исламской жизни и цивилизации. Сегодня мусульмане страдают не столько от строгой приверженности преданиям Пророка, сколько от того, что они отделились от Корана и Сунны в своих мыслях и на практике. К примеру, малограмотные мусуль-

мане, питающие безоговорочную любовь к *хадисам*, могут быть введены в заблуждение в отношении их смысла, а затем вводить в заблуждение других, слепо придерживаясь чего-либо, обозначенного как пророческая традиция, независимо от ее достоверности. Эта ситуация является одним из основных факторов отсталости мусульман практически во всех областях жизни, включая религиозную и духовную жизнь. В мусульманском мире мы сегодня наблюдаем тенденцию к отбору только тех коранических *айатов* и пророческих преданий, которые служат на пользу корыстным интересам и тайным планам людей. Но сбалансированный подход к Сунне подразумевает доверие и практическое применение в отношении только тех пророческих преданий, которые являются в высшей степени достоверными.

Сборники *хадисов* обычно подразделяются на четыре категории согласно степени их достоверности: наиболее достоверные труды, такие как у ал-Бухари и Муслима; сборники, включающие кроме достоверных лишь несколько сомнительных сообщений, такие, как сборники ат-Тирмизи, ан-Насаи и Абу Давуда; сборники, содержащие большое количество проблемных преданий, такие как сборники Ибн

Маджа и Ахмада; и сборники со множеством слабых и сфабрикованных преданий, такие как сборник ат-Табарани. Достоверность *хадисов*, как утверждают авторитетные хадисоведы, полностью зависит от достоверности цепи передатчиков, сообщающих *хадисы*. Вряд ли какое-либо серьёзное внимание уделяется установлению достоверности *хадисов* посредством проверки их текстов. Мусульманские учёные полагают, что если цепочка передатчиков *хадиса* удовлетворяет пяти критериям, то *хадис* следует признать достоверным. Эти критерии таковы: непрерывность цепочки передатчиков; целостность характера; надёжная сохранность; отсутствие любых скрытых недостатков; и надёжность с точки зрения любого отклонения от норм передачи. Хотя последние два критерия также применимы и к рассмотрению текста *хадисов*, хадисоведы редко руководствовались ими при изучении.

Тем не менее необходимость дополнительного рассмотрения *хадисов* с текстовой точки зрения вызывается многими причинами, включая разногласия по поводу позиции конкретного передатчика и неспособности некоторых передатчиков сохранить точность сообщения, в котором, по мнению боль-

шинства хадисоведов, пророческие предания были переданы не дословно, как произнес их Пророк, а в таких выражениях, которые могут привести к путанице с точки зрения смысла сообщения.

Кроме того, текстовые разночтения между сообщениями возникают тогда, когда некоторые *хадисы*, касающиеся одного и того же вопроса, различаются по слову и смыслу. Учёные в целом предполагают, что такие различия в сообщении происходят не от ошибок при передаче, а и потому, что Пророк в разных случаях высказывался по-разному.

Другая причина – утверждение о «заблуждении» достоверных рассказчиков: порой цепочка рассказчиков чрезвычайно достоверна, но в тексте повествования существует очевидная проблема. Вместо того чтобы рассматривать текст относительно возможного источника недостатков, комментаторы *хадисов* обвиняют передатчика. Для исключения недоразумений должны существовать некоторые критерии для выявления недостатков именно в тексте.

Процесс практического исправления повествований также оправдывает экспертизу *хадисов*. Даже во

времена сподвижников Пророка серьёзное внимание уделялось процессу передачи пророческих преданий, в особенности их точности. Некоторые высказывания Пророка, которые были сообщены некорректно, а затем были исправлены экспертами, тем не менее, иногда приводили к путанице в толковании.

Изучение *хадисов* имеет решающее значение для определения актуальности *хадисов* на современном этапе: Сунна включает в себе учение Пророка и предназначена для практического применения в нашей повседневной жизни. Поэтому толкования Корана и *хадисы* следует тщательно изучить, а текст привести к надлежащему изложению.

Ещё одна причина для изучения – это понимание методологического аспекта *хадисов*: пророческие предания могут быть классифицированы в категории законодательных и незакондательных, некоторые – обязательны к исполнению, а некоторые – нет.

Обязательные предания рассматриваются связано с Кораном, человеческим разумом и Сунной в исторической последовательности (*мутаватир*). Когда

хадисы и Коран противоречат друг другу, учёные должны повлиять на компромисс между ними. Если это невозможно, то предания теряют статус достоверности. Только достоверный текст предания можно использовать в качестве источника руководства, как методологического, так и практического.

Что касается вероятности фальсификации в некоторых текстах *хадисов*, мухаддисы, несомненно, изо всех сил старались установить достоверные *хадисы*, отделив их от ложных, но, несмотря на особую тщательность и усилия, они не сумели обеспечить стопроцентную точность: фактическое количество *хадисов* исчисляется многими тысячами. Поэтому вполне вероятно, что некоторые сфабрикованные предания по-прежнему считаются достоверными благодаря достоверности цепочки передатчиков, стоящих за ними. У нас нет другого способа проверить фальсификацию в самых распространенных источниках, кроме как изучить текст конкретных преданий. Множество разногласий существует среди мусульманских юристов относительно некоторых вопросов, связанных с мусульманской жизнью, причем одни тексты конкретного предания предпочитают другим текстам. В конечном счете

ответственность и задача ученых не заканчивается на изучении *хадисов*. *Хадисы* занимают священное место в исламской жизни, но это относится исключительно к подлинным преданиям Пророка, и не должно касаться чего-либо недостоверного.

Существование явного конфликта между различными текстами записанных пророческих преданий вызывает беспокойство у любого заинтересованного мусульманина. При чтении и анализе преданий, записанных ал-Бухари и Муслимом, очевидно следующее: комментаторы *хадисов* не использовали каких-либо прочно установившихся и общепризнанных принципов комментария к *хадисам*, и их подход к анализу не был добросовестно взвешенным, так как основное внимание уделялось ими цепочке передатчиков, а не тексту преданий.

Глава первая

Фальсификация в пророческих преданиях: причинные факторы и меры к исправлению

В установленном подходе к *хадисам*, если цепочка передатчиков (*иснад*) является достоверной, то *хадис* считается достоверным, независимо от проблемы, которую может содержать его текст. Любые очевидные несоответствия в текстах преданий могут быть истолкованы, но объявить какое-либо сообщение из этих двух источников ненадёжным считается почти неприемлемой позицией и виртуальным преступлением.

Буквальная и техническая фальсификация в пророческих преданиях, будь то преднамеренная или нет, подразумевает ложное высказывание или ложную практику Пророка. В данной главе основное внимание уделяется фальсификации в пророческих преданиях с исторической точки зрения, отслеживанию факторов, которые привели к этому, и мерам по их исправлению, предпринятым авторитетными мусульманскими деятелями. Хадисоведы определили различные высказывания, используемые в преда-

ниях, являющихся недостоверными, указывающие на фальсификацию. Когда авторитеты ссылаются на некоторых передатчиков в том или ином *иснаде*, которые использовали обороты, выражающие преувеличение или прилагательные только превосходной степени, эти выражения представляют собой очевидные элементы, сигнализирующие о фальсификации. Авторитетные знатоки *хадисов* используют несколько терминов (на арабском языке), чтобы объявить предание неприемлемым, в числе которых такие, как «сфабрикованный», «ложный» и «безосновательный».

Фальсификация пророческих преданий началась приблизительно в середине периода правления третьего халифа, Усмана, достигла своей кульминации во времена правления Али и Муавии, и продолжалась в последующие годы мусульманской истории вплоть до периода Аббасидов. Эти преднамеренные искажения, по-видимому, измышлялись в отношении имени Пророка теми, кто хотел повлиять на общественное мнение относительно халифата и его преемственности, пытался очернить подлинность исламского учения или продвинуть свои собственные интересы. Политическая оппозиция к третьему

халифу, Усману, в рамках расширяющейся мусульманской империи привела к его убийству. Вступление Али в должность четвертого халифа усилило дальнейшее противостояние в среде передовых личностей, разделив общество на три крупных политических лагеря, создав военный конфликт и атмосферу недоверия.

Политические фракции хотели заполучить мусульманское большинство каждая на своей стороне, и добились этого – в том числе и посредством измышления преданий от имени Пророка для поддержки соответствующих своих позиций. Предания, созданные в таких напряжённых условиях, либо осуждали известных лидеров, либо восхваляли их. К примеру, можно проследить через соответствующие сфабрикованные предания, как стало возвышаться положение халифа Муавии, как в других сфабрикованных преданиях он подвергался осуждению. Предания также были сфабрикованы как в пользу, так и против Аиши – жены Пророка, как относительно обстоятельств её брака с Пророком, так и в следующей формулировке: «Пророк сказал, что люди, которых возглавляет женщина, не могут добиться успеха»⁷. Помимо этого, всплыло множество припи-

сываемых Пророку преданий, восхвалявших халифа Али ибн Аби Талиба, в которых утверждалось, к примеру, что лицемерие лица Али – это акт религиозной преданности. И, наоборот, против Али было сфабриковано утверждение о том, что Пророк якобы сказал ему: «Руководство – это не для тебя, и ни для любого из твоих потомков»⁸.

Во враждебных целях против ислама и мусульман группа, известная в исламской истории как «лицемеры», притворялась внешне исламской, но питала вражду внутренне, распространяя еретические убеждения. Они сфабриковали предания относительно большинства сфер исламской жизни. Один из таких еретиков утверждал перед смертью, что он создал 4000 преданий от имени Пророка в попытке объявить законное – незаконным, и незаконное – законным⁹. Кроме того, некоторые недовольные фракции в Медине сосредоточились на саботаже фундаментальных учений ислама посредством измышления *хадисов*, чтобы внести раскол в сплоченность мусульман. Ибн Саба – еврей, который принял ислам, сфабриковал ряд пророческих преданий и распространил их в мусульманском обществе. Противники ислама создали множество впечатля-

ющих примеров сфабрикованных преданий, в том числе и таких, которые были направлены на то, чтобы воспрепятствовать выплате *закята*, изменить законы исламского наследования и расстраивать браки между мусульманами.

Возможное расширение мусульманских территорий с целью включения новых областей породило новые дискуссии между учеными и противоречивые точки зрения относительно позиции Корана, концепции предопределения судьбы человека, свободы человека, природы греха и других тем. Участники дебатов и сторонники конкретных взглядов, такие как члены богословских групп, стремились убедить общественность, создавая предания от имени Пророка по такому аспекту, как сущность веры.

Законоведческое соперничество было ещё одной областью, которая создала тенденцию к фальсификации *хадисов* в ранний период исламской истории. Хотя среди наиболее видных юристов и существовали разногласия, они интерпретировали исламское право и направляли людей, основываясь на своём собственном *иджтихаде*. К сожалению, последователи этих великих *имамов* и учёных посчитали незначительные расхождения последних существен-

ными и начали фальсифицировать предания в целях поддержки соответствующих правовых школ. В одной из таких фальшивок, например, утверждалось, что Пророк якобы сказал, что если человек поднял руки во время молитвы (*салат*), то его молитва не будет принята¹⁰.

Другие коренные причины фальсификации *хадисов* заключались в коммерческой пропаганде, амбициях или в корыстолюбии, направленных на поддержку различных исламских правящих династий. В первые три столетия ислама, когда исламское правление распространилось в большинстве областей мира, предприниматели прибегли к использованию вновь созданных пророческих преданий для коммерческой рекламы. Множество преданий было сфабриковано для того, чтобы расхвалить прибыльные товары, такие как гранаты, финики, миндаль и многое другое. Прочие рекламировали себя как рассказчиков, декламируя сфабрикованные предания в мечети, чтобы привлечь последователей, а также верующих, которые имели влияние на народ.

Мусульманские ученые сделали следующее для решения проблемы выявления фальсификации: они разработали систему цепочки передатчиков (*иснад*)

в пророческой традиции; исследовали *хадисы* и использовали только надёжные источники; составили биографии передатчиков; собрали труды, связанные с подлинными преданиями Пророка; а также собрали работы с ненадёжными и сфабрикованными преданиями. В ранний период ислама люди передавали бесчисленные высказывания от имени Пророка, побудив великих лидеров мусульманской *уммы* предложить эффективное решение проблемы фальсификации. Они постановили, что каждый *хадис* должен быть предваряем цепочкой рассказчиков вместе с текстом повествования¹¹, а повествование *хадисов* должно исходить только от надежных источников¹².

Изучение жизни бесчисленных рассказчиков *хадисов* являлось деликатной задачей, так же как и вопрос о разъяснении того, являлись ли они достоверными, слабыми, ненадежными или фальсификаторами. Множество видных ученых было занято этой задачей – исследованием позиций рассказчиков *хадисов*. Тщательные исследования относительно достоверности рассказчиков выявили, кто из них заслуживал доверия, а кто – нет. Передатчики *хадисов* были отнесены к одной из четырех категорий: те, по

поводу достоверности которых все были единодушны во мнении; те, чья слабость была неоспорима; те, которые вызывают споры среди ученых; и те, кто единогласно были признаны лжецами.

Измышленные от имени Пророка предания, скорее всего, были отброшены еще много веков назад. Несмотря на то, что они были отнесены к разряду подделок, ученые-хадисоведы заучивали и передавали их следующему поколению с ясным сообщением о том, что они являлись сфальсифицированными преданиями. Последующие поколения учёных сохранили их, чтобы напомнить будущим учёным, что именно было сфабриковано. Каждая работа содержит детальные и убедительные доказательства, подтверждающие фальсификацию, уделяя особое внимание цепочке передатчиков, цитированных в каждом записанном предании, и тому, как фальсификаторы использовали имена доверенных источников в своих цепочках.

Глава вторая

Вклад мусульманских учёных в установление достоверности хадисов

Эта глава определяет вклад ученых с двух точек зрения: цепочки передатчиков и текста. Каждый *хадис* состоит из цепочки передатчиков (*иснад*) и содержания / текста (*матн*). Каков *иснад*, короткий или длинный, относится к именам источников, через которые сообщаются высказывания или практика Пророка. *Матн* – это слова сообщения, которые передают, что Пророк сказал или сделал. Во времена Пророка и примерно три десятилетия спустя, цепочка передатчиков не ставилась под сомнение. Всё внимание было сосредоточено на текстах *хадисов* этого периода.

Отследить верификацию хадисов можно со времени первого мусульманского халифа – Абу Бакра. Чтобы защититься от ошибок, он избрал способ отказа от принятия любого *хадиса*, переданного одним-единственным сподвижником, если только другой сподвижник не подтвердит его. Мухаддисы из поколения сподвижников не решались принимать *хадис*

без дополнительной проверки¹³. Учёные последующих поколений классифицировали *хадис* как достоверный только тогда, когда они устанавливали, что все его передатчики были в высшей степени достоверными¹⁴. Со второй половины первого века ислама цепочка передатчиков и связанные с ними биографические словари (*табакат*) заняли важное место в установлении достоверности *хадисов*. Эти знания о передатчиках *хадисов* затем широко использовались для проверки достоверности цепи передачи. Если цепь была признана надёжной, текст, сообщённый через эту цепочку, идентифицировался как достоверный. Любая проблема в цепи передачи привела бы к тому, что сообщение было бы классифицировано как слабое или ненадёжное.

Процесс установления достоверности *хадисов* пребывал в устной форме на протяжении первых полутора столетий ислама. К эпохе ал-Бухари существовало множество письменных сборников, но эти работы содержали большое количество проблем. Сложнейшая задача ал-Бухари заключалась в том, чтобы подготовить работу, включающую самые достоверные *хадисы* из тех, что имели хождение. При этом он должен был осуществлять отбор преданий

из 600 000 *хадисов*¹⁵. Муслим отбирал *хадисы* примерно из 300 000 сообщений¹⁶. Эти и другие, следующие, сборники *хадисов* были идентифицированы через цепочку их передатчиков. Тем не менее никто не может определить такой сборник *хадисов*, в которых сообщения были бы записаны, основываясь на проверке как подлинности текста, так и цепочки передатчиков. Некоторым ученым можно приписать разрозненные комментарии и замечания относительно определенных *хадисов* с точки зрения текстового содержания, но серьезные усилия с точки зрения схоластического наследия отсутствуют.

Специалисты по *хадисам* разработали пять универсальных допустимых критериев для определения надежности и достоверности *хадисов*: непрерывность цепочки¹⁷; чистота личности передатчиков¹⁸; точность сообщения¹⁹; отсутствие слабости²⁰; отсутствие противоречий²¹. Если *хадис* соответствовал всем этим пяти критериям, то он объявлялся достоверным. Слабый *хадис* не удовлетворяет условиям достоверности *хадиса*²².

Цепочка передатчиков должна быть непрерывной, для того чтобы *хадис* считался приемлемым; ни один из передатчиков не может отсутствовать в це-

почке. Каждый передатчик должен был услышать *хадис* непосредственно от предшествующего ему передатчика. Каждая цепочка должна напрямую связываться с Пророком или с любым из его сподвижников. Рассказчик в цепочке должен быть верующим мусульманином, важной представлялась оценка их «правоверия» и моральных качеств: считался ли каждый из них хорошим мусульманином, был ли достоин доверия (*сика*) и правдив (*садук*), т. е. способен ли был правильно воспроизводить слышанное им и иметь здоровый нрав. Проверка передатчиков предания как гарантов правдивости сообщаемого получила в среде мухаддисов название *ал-джарх ва-т-тадил* («отвод и подтверждение»). Он может быть дисквалифицирован по причине неверия, лицемерия, безумия или возрастной незрелости. Наконец, рассказчик должен иметь крепкую и здоровую память.

Ал-Бухари и Муслим считаются самыми выдающимися и уважаемыми хадисоведами всех времен. Их метод классификации и экспертизы, основанный на четко определенных критериях, заложил основу определения достоверности *хадисов* и методологии, известной сегодня. Они имеют статус учителей и

первопроходцев в сфере определения достоверности *хадисов*.

Имам ал-Бухари, происходивший родом из мест, расположенных на территории современного Узбекистана, подвергал все пророческие предания тщательной проверке с точки зрения цепи передатчиков, прежде чем включить их в свой труд, считающийся наиболее достоверным сборником *хадисов*. Имам Муслим из Ирана, придерживался той же методологии, что и ал-Бухари, который, однако, считал, что цепочки передатчиков Муслима являются проблематичными. Оригинальность работы Муслима заключается в том, что он особым образом расположил предания, записывая все достоверные сообщения по одному и тому же вопросу в одном месте, а не рассеивал их, как это было сделано ал-Бухари.

Авторитетные хадисоведы не рассматривали *хадисы*, не соответствующие универсальным критериям. Ал-Бухари и Муслим были убеждены в том, что установление подлинности цепочки передатчиков *хадиса* обеспечивает подлинность его текста, и поэтому тщательно изучали цепочку повествователей. Даже когда они критиковали работы по *хадисам*,

особенно те, которые считались достоверными, это происходило только с точки зрения и анализа цепочки передачи. Качество *иснада* считалось гарантией обоснованности сообщаемого, хотя при таком подходе к проблеме зачастую *хадисы* с вымышленным содержанием, но снабженные цепью безупречных передатчиков квалифицировались как подлинные. Несколько других *мухаддисов* внесли серьезный вклад в дело установления достоверности *хадисов* посредством исследования текста и попытались установить для этого критерии.

Ученый Мисфир Гурм Аллах ад-Думайни представил конкретные примеры для того, чтобы проиллюстрировать практику *мухаддисов* по изучению *хадисов* со ссылкой на Коран. Он получил эти примеры, отследив метод, использовавшийся другими учеными-хадисоведами, для распознавания каких-либо проблем в *хадисах*, отметив те предания, которые были сопоставлены с текстом Корана, а также проведя сопоставление между отдельными преданиями, устоявшейся историей, факторами отсутствия неприемлемых слов и смыслов, основополагающих правил и принципов исламского права, отсутствия искажения и маловероятности.

Изучая подход мусульманских правоведов к текстам *хадисов*, ад-Думайни определил в качестве критериев Коран, общее мнение *уммы*, практику сподвижников, логическую аналогию, общие принципы, а также степень надежности отдельного предания. В целом со времен сподвижников Пророка мусульманские ученые уделяли особое внимание сохранности и достоверности пророческих преданий. Поначалу *хадисы* рассматривались через призму двух аспектов – цепочки передатчиков *хадиса* и его текста. Во 2-м и 3-м столетиях ислама, когда были сформированы авторитетные сборники *хадисов*, ученые разработали некоторые критерии, в которых исследование цепочки передачи занимало центральное место. Ученые-*мухаддисы улум ал-хадис* (наук о *хадисе*) в основном говорили о текстовом изучении *хадисов*. Наиболее известные из таких произведений принадлежат Ибн ал-Джаузи, Ибн ал-Каййиму и ад-Думайни.

Глава третья

Коран и достоверность хадисов

В данной главе *хадисы* рассматриваются в свете принципов и предписаний Корана. Мусульманские ученые единодушны во мнении относительно достоверности *хадисов*: в случае конфликта между записанным пророческим преданием и кораническим текстом предание должно быть отвергнуто как неприемлемое, поскольку высказывания и практика Пророка символизируют разъяснение (*байан*) положений Корана.

Сура *ан-Ниса*⁵⁹ призывает верующих сделать Аллаха и Его Пророка судьей в любом споре. Мусульмане часто консультировались с женой Пророка – Аишей на темы откровений Корана, высказываний и практики Пророка относительно исламского права. Ее подход к *хадису* относительно Корана состоял в том, что *хадис* не должен противоречить Корану или противоречить тому, что сказал Пророк, она, как сообщается, отвергла фальсифицированные предания, приписываемые Пророку. Многие примеры измышлений сосредоточены на заявлениях, сделанных Пророком, а также заявлениях, приписыва-

емых пророку Аврааму, и заявлениях относительно проблемы предопределения человеческой судьбы; о том, что дела человека не имеют значения для входа в Рай; о принуждении к обращению в ислам; о силе Моисея отсрочить собственную смерть; ссылок на Еву как на первопричину измены женщин своим мужьям и прочим.

Глава четвертая

Установление достоверности хадисов посредством рационально достоверных преданий

Эта глава посвящена текстовому исследованию хадисов с использованием в высшей степени достоверных преданий Пророка. Позиция Пророка для верующих – это положение судьи (Коран, 4:65), вердикт которого является окончательным (Коран, 33:36). Пророк исполнял свою миссию на протяжении более двух десятилетий до ее окончательного завершения, разъясняя Коран, претворяя предписания Аллаха в повседневную жизнь, помогая своим последователям и являясь судьей им, и проживая свою жизнь в соответствии с исламскими принципами. Это исламское наследие предназначалось для того, чтобы продолжиться после его смерти, но было предано теми, кто стремился лишь к личной выгоде. В результате от имени Пророка начали распространяться в подложных хадисах личнособственные желания и прихоти людей. В сложившейся ситуации Коран, а также хорошо известные

хадисы могли быть использованы для определения сущности других преданий, приписываемых Пророку. Пророк сказал: «Если какое-либо действие, совершенное кем-то, не одобрено нами, оно должно быть отклонено как неприемлемое»²³. Следовательно, то, что резко контрастирует с высоко достоверной Сунной, должно быть отвергнуто.

Сравнение различных *хадисов* с одним и тем же тематическим содержанием, но в то же время противоречащих друг другу, является сложной и деликатной задачей и требует оснований. Если *хадис* отвергается как ненадежный по своему содержанию, которое противоречит другому преданию, то для этого должны быть веские причины.

К примеру, в одном предании от Муслима утверждается, что ничего не произойдет, кроме как в соответствии с заранее predetermined планом; следовательно, согласно этому преданию, нет возможности увеличить количество своих собственных средств к существованию и количество своих дней жизни. Вот почему, как сообщается, Пророк посоветовал не молиться о долговечности жизни и увеличении доходов. Это сообщение контрастирует с другим *хадисом* от авторитетного источника – Анаса

ибн Малика, где говорится, что Пророк молился о том, чтобы его слуге было бы дано испытать повышение благосостояния и увеличение количества детей²⁴. Разрешить компромисс между двумя преданиями кажется невозможным; однако первое являлось, не более чем сообщением, приписываемым Пророку, тогда как второе повествование – это собственная практика Пророка (Сунна).

Глава пятая

Определение достоверности хадисов посредством здравого рассуждения

Разум играет жизненно важную роль в существовании человека²⁵. Эта сила возвышает человечество до самого высокого положения на Земле и благодаря надлежащему применению помогает поддерживать его человеческую природу²⁶. Коран уделяет большое внимание интеллектуальной мощи человека таким образом, что истинная вера и добрые дела кажутся невозможными без руководства разума. Каждый из пророков Бога призывал своих последователей к восприятию божественного послания, обращаясь к способностям их разума. Если интеллектуальное мышление является средством понимания Корана, то оно также должно служить и аппаратом для понимания сущности текстов *хадисов*.

В этом контексте критерий разума не может быть определен как простая интеллектуальная способность, а также «здравый ум», или «здравый рассудок», который является способностью размышлять, руководствуясь исламскими принципами богобояз-

ненности, справедливости, честности, правдивости, умеренности и искренности. Этот принцип используется с учетом известного *хадиса*, записанного аль-Бухари, Муслимом и другими, в котором говорится, что только пророк Мухаммад будет иметь силу и честь ходатайствовать за человечество в Судный день. Однако в *хадисе* четыре видных пророка (Адам, Ной, Авраам и Моисей) описываются как неосмеливавшиеся молить Аллаха о помощи из-за того, что они совершили грехи в прошлом. Предание также лишает Иисуса права помогать людям, утверждая, что только пророк Мухаммад обладает привилегированной миссией заступничества.

В этом предании Адам ссылается на свой грех вкушения запретного плода, однако он раскаялся, и Аллах простил его. Ной упоминает о том, что совершил ошибку, молясь против своего собственного народа, но в действительности это не являлось грехом. На самом же деле он пытался спасти человечество, молясь о том, чтобы Аллах помог бы ему установить мир и справедливость на Земле, первым шагом к чему явилось уничтожение антисоциальных элементов в обществе. Его молитва фактически спасла человечество. Что же, касается Авраама, то

Сам Аллах описывает его как «человека истины». Моисей упомянул о своем грехе непредумышленного убийства, совершенном до начала его миссии. Но Моисей убил человека случайно, а не преднамеренно, и его не обвиняли в этом после того, как он стал исполнять пророческую миссию. Все пророки имеют большую честь быть прощенными Аллахом.

Другое предание, зафиксированное Муслимом и аль-Бухари, провозглашает интеллектуальную и религиозную неполноценность женщин по сравнению с мужчинами, однако разум и применение принципов Корана и практики Пророка окончательно отвергают это предание как недостоверное. В этой главе, посредством применения человеческого разума и силы логики, тщательно исследуются 11 *хадисов*. Текст хадиса указывает на его сущность и на то, является ли он приемлемым. В Коране часто говорится о том, что человеческий разум является надежным инструментом, для того чтобы отличить правду ото лжи. Поэтому ученые и учащиеся должны использовать свой разум, чтобы отличать правду в повествованиях *хадисов*.

Глава шестая

Определение достоверности хадисов через установившуюся историю

В данной главе для проверки подлинности исторических измерений, существующих в текстах *хадисов*, на первый план был выдвинут критерий установившейся истории. Изучение истории – насущная необходимость, а одна из наиболее важных ее задач – воспитательная. История в идеале должна быть проводником для того, чтобы помочь человечеству исправлять предыдущие ошибки и черпать вдохновение из самого лучшего, что в свое время было достигнуто. В литературе *хадисов* содержится множество исторических сообщений, включая сюжеты, которые часто имеют дело с историей. Сообщения иногда подтверждают историю или же противоречат ей. Если сообщение противоречит сложившейся зафиксированной истории, то предание, независимо от подлинности звеньев цепочки передатчиков, должно считаться сомнительным.

Для проверки исторической достоверности предания можно сравнить со сложившейся историей,

имеющей отношение к известным сражениям, историческим летописям, датам рождения и смерти, хронологии, и так далее.

И наоборот, подлинные *хадисы* можно рассматривать как достоверные источники исторической информации для того, чтобы в свою очередь уточнить и исправить сложившуюся историю. Аутентичные *хадисы* часто являются источниками исторической летописи.

К примеру, Муслим записал два разных предания, каждое из которых сообщало разные данные о возрасте Пророка на момент его кончины (65²⁷ лет и 63²⁸ года). Его решение представляется основанным на очевидной достоверности цепочки передатчиков в этих преданиях. Однако если бы он проверил текст относительно известных исторических фактов, то он бы, несомненно, процитировал только одну из этих дат в своей работе. Ученые считают, что 63 года – это наиболее достоверный возраст Пророка на момент его смерти²⁹.

В другом случае Муслим записал, что Пророк оставался в Мекке на протяжении 15 лет после начала пророчества, и на протяжении 10 лет в Медине по-

сле *хиджры*³⁰. Ал-Бухари записывает другую версию этого сообщения, в которой Пророк оставался в Мекке – 13 лет, а в Медине – 10 лет³¹. Сообщение Муслима противоречит установившейся истории, а сообщение ал-Бухари – нет. В действительности Пророк прожил 13 лет в Мекке после того, как он был установлен Посланником Бога, и 10 лет – в Медине после *хиджры*³².

Глава седьмая

Умеренность в отношении установления достоверности *хадисов*

В этой главе прослеживается приемлемость *хадисов* согласно другому критерию: умеренности. Ислам раскрывается как гармоничный образ жизни. Поэтому его правила и установления отражают принцип баланса во всех вещах, где если что-либо, относящееся к исламу, выглядит преувеличенным или экстремальным, то оно не является оригинальной составляющей веры. Как предполагается, последователи Пророка откажутся от чрезмерного материализма и чрезмерной духовной депривации. Дисбаланс в одном аспекте жизни приводит к крайности в другом.

Коран приглашает человека к прохождению среднего пути в каждой ситуации, Пророк избегал экстремизма и советовал своим последователям быть справедливыми и сбалансированными в жизни. Все его учения, действия и высказывания представляют собой умеренность³³. По этой причине любое экстремальное поведение или высказывание, припи-

сываемое Пророку, должно быть отвергнуто как ложное или сфабрикованное.

К примеру, Пророк учил очень сбалансированному методу молитвы – обязательным и дополнительным молитвам (*салат*) с точки зрения времени и затраченной энергии. Поэтому предания, в которых от исполнителя требуется затрачивать больше времени и энергии, были бы сомнительными, и те предания, которые отмечены здесь, в этой книге, являются слабыми в своих цепочках передачи. В целом предания будут отвергнуты на основании несоразмерности сути их содержания.

Как и Коран, *хадисы* также учат человека тому, что существует вознаграждение за совершение добрых дел и наказание за совершение зла. Коран сообщает подобную информацию в общих чертах, заявляя, что отрицание истины будет вести к тяжким страданиям и унижениям, а послушание Аллаху будет милостиво вознаграждено в Судный день. С другой стороны, *хадисы* содержат детальные подробности о награждении и наказании, некоторые из них преувеличены. Например, ученые-*хадисоведы* определили следующие сфальсифицированные предания, основываясь только на тексте: тот, кто читает кон-

кретную молитву (*дуа*) перед сном, будет прославлен 700 000 ангелов; тот, кто читает слова восхваления Аллаха перед сном, станет таким же невинным, как в день своего рождения; один час размышлений лучше, чем 60 лет преданности; и так далее. Все эти примеры демонстрируют, что преувеличения не соответствуют учению Пророка.

Глава восьмая

Ал-Бухари о предопределении: оценка и интерпретация

Эта глава основывается на обсуждении и новой трактовке специальной главы у ал-Бухари, посвященной проблеме предопределения – *Китаб ал-кадар* (Глава о предопределении / судьбе). Эти 27 преданий не могут быть оценены просто посредством лишь определенных специальных критериев и должны трактоваться отдельно, через призму нескольких углов зрения и психологических перспектив, в силу особенностей тематики этой главы и ее глубокого воздействия на души и психику мусульман.

Труд ал-Бухари *ал-Джами ас-Сахих* считается самым известным и уважаемым сборником хадисов и признается многими самой достоверной книгой после Корана³⁴. Эта книга оказала большое влияние на мусульманский разум и широко читается и упоминается во всем мусульманском мире как источник по исламскому праву (*фикх*). Эта глава о предопределении касается концепции судьбы, заранее предначертанной для человека, в которой человеческая

жизнь, включая конечное предназначение человека, была уже предопределена еще до его рождения. Эти предания очень важны для понимания мусульманами степени человеческой ответственности и требуют тщательного изучения.

Дебаты по поводу предначертанной судьбы существуют в мусульманском мире уже с первого века ислама. Рядом с выражением концепции предопределения Коран содержит столь же яркие утверждения об ответственности человека за свои деяния, т.е. – о свободе его воли. Главный сюжет коранической проповеди – грядущий Суд, где людям будет воздано за их дела. Собственно, главное содержание речений пророка Мухаммада составляет доказательство этих вроде бы противоположных, но одновременно и неразрывных посылок – всемогущества Бога и Его справедливого суда над человеком, самого выбирающим свои поступки. Основные аргументы, выдвинутые в пользу теории предопределения, основаны на некоторых коранических *айатах*, а также некоторых преданиях, в частности, тех, что записаны ал-Бухари в *Китаб ал-кадар*. Считается, что он был скрупулезен в определении надежности *иснада* отобранных им преданий. Согласно этому кри-

терию предания, упомянутые в *Китаб ал-кадар*, предположительно, надежные. Однако имеются основания рассматривать 27 преданий с точки зрения текстового содержания.

Как правило, в комментариях к *хадисам* присутствует пять методологических компонентов: цепочка передатчиков; послание, то есть смысл предания; сообщения из других источников, для того чтобы составить полную картину предания; специфика подоплеки хадиса; собственное мнение ученого, либо одобряющее, либо отвергающее мнения других.

Ученые определяют предмет этой главы – *ал-кадар* – различными способами, такими как: сила; способности человека; бесконечное могущество Аллаха; повеление Аллаха; предустановление; божий Суд. Ученый Хамза Мухаммад Касим считает это знанием Аллаха о вещах до их возникновения³⁵, а Ибн Таймийя определяет это в двух измерениях: вечное знание Аллаха о будущих делах творения и обо всем, что касается человека; воля Аллаха над всем, включая действия человека³⁶. В Коране слово *ал-кадар* в различных морфологических формах употребляется 132 раза, а значение его меняется в зависимости от контекста, высвечивая приблизительно

14 смысловых оттенков. Некоторые значения относятся как к человеческому, так и к божественному аспектам (сила, полномочия), а некоторые связаны исключительно с человеком (оценка, равновесие, способность) и другие, приписываемые только Богу (предустановление, окончательное постановление и прочее).

В Коране не упоминается о божественном предустановлении или Его окончательном постановлении в смысле предопределения частных особенностей человеческой жизни. Логично, что понятие предопределения вряд ли вписывается в коранические рамки. Коран налагает моральную ответственность на людей и джиннов, и поэтому мораль, мысли и поступки человека не могут быть предопределены. С другой стороны, физические и интеллектуальные возможности человека могут считаться полностью предопределенными.

Ученые выдвигают идею предопределения человеческой жизни согласно сказанному в Коране: «...Аллах сотворил вас и то, что вы делаете» (Коран, 37:96). Ибн Хаджар утверждает, что в свете предания, записанного Муслимом, этот *айат* предполагает, что человеческая жизнь предопределена всеми

ее подробностями³⁷. Однако этот *айат* не говорит о сотворении человеческих поступков, а в действительности является частью высказываний пророка Авраама, обращенных к его людям, которые поклонялись идолам, сделанным из камня и дерева. Чтение *айата* в отрыве от его полного контекста является неправильным и приводит к недоразумениям и ложной интерпретации.

Предустановление человеческой судьбы в материнской утробе

Здесь оценивается *хадис Китаб ал-кадар*. Абу Абдур-Рахман Абдулла ибн Масуд цитирует Пророка: «Поистине, каждый из вас формируется в утробе матери своей; в течение сорока дней он, как капля семени, после – он становится сгустком на аналогичный период. Впоследствии – в виде кусочка плоти, на такой же период. После чего к нему посылается ангел, который вдыхает в него дух (*рух*). Этому ангелу велело записать четыре вещи: чтобы он записал удел человека (*ризк*), срок его жизни, его дела, и будет ли он среди злосчастных или счастливых...»³⁸ Цепочка этого предания является достоверной и полностью соответствует трем основным критериям – непрерывности, целостности и сохран-

ности в памяти. Эти критерии относятся к цепочке передачи, а два других (отсутствие недостатков и неопределенности) – к оценке текста. В этом случае предание предполагает, что эмбриональный период человека длится 17 недель, а не две недели, как это известно с научной точки зрения. Возможно, термины, используемые в сообщении, представляют собой сроки развития плода, а не эмбриональный период.

Утверждение Корана (23:13-14), в точности соответствующее данным по биологии в этом вопросе, – невероятно, учитывая отсутствие микроскопов или других инструментов во времена Пророка. Что касается этого конкретного предания ал-Бухари, наиболее вероятно, что один из передатчиков ошибся, сообщая о продолжительности эмбрионального развития человека. По-видимому, упоминание о периоде, продолжающемся более 17 недель, является более поздней вставкой в *хадис*, что, соответственно, является недостатком (*иллат*) сообщения, и в этом случае сообщение считается слабым.

Муслим записывает достоверное предание по тому же вопросу, но в то время как сообщение ал-Бухари отсчитывает начальную точку судьбы человека от 17

недель, сообщение Муслима отсчитывает этот срок, отталкиваясь от шести недель³⁹. Предание Муслима действительно совпадает с научными фактами. В случаях конфликта между двумя одинаково надежными преданиями принято должно быть только одно из них. Если рассуждать рационально, то у сообщения Муслима более сильная позиция, чем у *хадиса* ал-Бухари. Сообщение Муслима не имеет внутреннего недостатка и совпадает с современными данными в области генной инженерии. Сообщение ал-Бухари кажется странным (*шазз*), поскольку оно противоречит сравнительно более достоверному преданию Муслима.

Основываясь на упоминании дополнительных деталей в рамках предания, которое ссылается на действия человека в жизни, сообщение ал-Бухари не подразумевает предопределенности судьбы человека, но отражает аспект всеведения Аллаха. Сообщение противоречит взгляду *ахл ас-Сунны* и *кадаритов*, но поддерживает тех людей, у кого фаталистический подход к жизни. Однако, вместо того чтобы полностью отклонить сообщение ал-Бухари, представляется целесообразным выявить ошибки в сообщении и исправить их в соответствии с другими

доступными версиями. Тщательный анализ может помочь ученым пересмотреть сообщение, в котором может утверждаться то, что судьба вступает в свои права через 42 дня после зачатия и что Аллах определяет продолжительность жизни, деяния, уклад жизни и характер. Незадолго до окончания жизни человека судьба (*ал-китаб*) настигает его, и он начинает делать все, что в конечном счете приводит к Раю. Этот подход соответствует научным знаниям, согласно которым первые шесть недель развития имеют решающее значение.

В последней части сообщения говорится о доминировании судьбы над человеком, благодаря которой он заслуживает либо Рай, либо Ад. Скорее всего, судьба (*ал-китаб*) означает общие правила верного и неверного руководства, вознаграждение и наказание в жизни человека. Верное и ошибочное руководство зависят, по мере необходимости, от человека. Это в воле человека – принять или отвергнуть Божье Послание. В Коране сказано: «Посредством нее [притчи] Он многих вводит в заблуждение, а многих наставляет на прямой путь; Однако Он вводит в заблуждение посредством нее только нечестивцев...» (Коран, 2:26). Преобладание судьбы над

человеком означает, что человеческая жизнь управляется вечным божественным правилом праведности и злодеяния.

Запрет на ущемление прав других людей

Другое предание ал-Бухари учит мусульманских женщин уповать на Аллаха и искать Его помощи в замужестве; не допустимо чтобы кто-то отнял то, что имеется у других, но необходимо предпринять согласованные усилия в правильном направлении, чтобы найти подходящего мужа: Пророк сказал: «Ни одна женщина не должна добиваться развода своей сестры, с тем чтобы найти чашу пустой и устроить собственный брак, поскольку она получит то, что было определено для нее»⁴⁰. Это предание применимо и для истории, и для дня сегодняшнего по причине нехватки подходящих мужей для женщин в современном обществе, что приводит к проблеме ревности, возникающей между незамужними и замужними женщинами. Когда свободные сближения в обществе приводят к непрочным отношениям, развод становится конечным результатом, тогда ожидающая женщина хватается за новую возможность. Это предание одинаково применимо к человеку, который может попросить своего брата

развестись с женой, чтобы жениться на ней. Поэтому предание считается достоверным.

Аллах – единственный владелец всего

Это предание ал-Бухари и других достоверных рассказчиков гласит, что все происходит в назначенное время и что «то, что дает Аллах, – принадлежит Ему, и то, что Он забирает, – Его»⁴¹. В этом предании рассказывается: «(В свое время) дочь Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, послала к нему (человека, чтобы пригласить его к себе, так как) ее сын находился при смерти. Однако (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) отослал (этого человека обратно, велев ему) приветствовать их и сказать: “Поистине, Аллаху принадлежит то, что Он забрал, и то, что Он даровал, и для всего определил Он свой срок, так пусть же она проявляет терпение и надеется на награду Аллаха”. Однако (через некоторое время) она снова послала за ним, заклиная его прийти к ней, и тогда (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) пошёл (к ней), и вместе с ним пошли Саад ибн Убада, Муаз ибн Джабаль, Убайй ибн Кааб, Зайд ибн Сабит и некоторые другие люди. (В доме дочери) Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, передали

мальчика, который уже начал хрипеть, и тогда глаза (Пророка, да благословит его Аллах и приветствует,) наполнились слезами. (Увидев это,) Саад спросил: “О Посланник Аллаха, что это?” Он ответил: “Это – милосердие, вложенное Аллахом в сердца Его рабов, и Аллах помилует только милосердных из числа рабов Своих”». Это предание доносит следующие идеи: смерть определена; жизнь человека принадлежит Аллаху; смерть происходит в момент, назначенный Аллахом; родственники умирающего должны быть терпеливы и надеяться на что-то хорошее от Аллаха; посещение умирающего – хорошая традиция; Аллах создал человека мягкосердечным; и Аллах – с теми, кто проявляет сострадание к другим.

Пророчества пророка Мухаммада

Следующее слабое предание гласит, что Пророк произнес речь, точно описывающую, что произойдет в будущем до конца света⁴². Цепочка передатчиков слаба и искажена, и хотя предание было записано ал-Бухари, оно не может считаться достоверным⁴³. Кроме того, если бы Пророк произнес такую речь, то ее продолжительность длилась бы недели, а может быть, и месяцы, чтобы охватить бесчислен-

ные подробности, которые потребовались бы для подобного пророчества. Это предание, без сомнения, преувеличено. В известной истории Пророка нет ссылки на подобную речь. Источники *хадисов* изобилуют такими предсказаниями Пророка, что дает еще больше оснований сомневаться в сообщении.

Дискуссия Адама и Моисея

В неприемлемом сообщении, записанном ал-Бухари, говорится, что между Адамом и Моисеем состоялся спор, в котором Моисей сказал Адаму – своему отцу, что тот явился причиной изгнания из Рая⁴⁴. Предание гласит, что во время этого спора Моисей обратился к Адаму по имени. Однако не подобает пророку – обращаться к своему отцу по имени. И во-вторых, сын не должен осуждать своего отца за ошибку. Он должен был применить принцип *ихсана* – превосходного обращения. Слова Моисея суровы и недостойны слов, сказанных благочестивым сыном благочестивому отцу. Кроме того, почему Моисей осудил Адама за то, за что Аллах простил последнего? Поскольку Моисей получил откровение, он, должно быть, был проинформирован о роли Сатаны в изгнании Адама из Сада. Согласно Ал-

лаху, в этом обвиняется Сатана, а не Адам. Однако, согласно сообщению, Моисей обвинил Адама. Это странно и, более того, невероятно.

Что касается отношений отца и сына, то Аллах должен был раскрыть принципы этого отношения всем Его пророкам. Более того, понятие *ихсан* уже существовало в законе Моисея и регулировало подобные отношения. Чтобы оправдать вопрос Моисея об Адаме, можно обратиться к кораническим *айатам* (см.: Коран, 19:41-48), в которых пророк Авраам также дискутировал с отцом. Тем не менее Моисей осудил Адама за вину, которая ему уже была прощена, в то время как Авраам не осуждал своего отца-язычника за его идолопоклонство, а убедительно заклинал последнего отказаться от этих богопротивных актов. Осуждение и убеждение – это две разные вещи. Осуждение старейшин нежелательно, но убеждение старших в том, что они должны избегать ошибок, является весьма похвальным действием.

Исключительные права Аллаха

В сообщении ал-Бухари говорится, что Пророк сказал после молитвы: «Нет Бога, кроме Аллаха, и нет

Ему сотоварища; О Аллах! Никто не может преградить путь тому, что Ты даешь; никто не может вернуть то, что Ты удерживаешь; никакое усилие не может явиться помощью ему против Тебя»⁴⁵. Цепочка передачи этого предания у ал-Бухари очень надежна. Приведенная цитата из высказываний Пророка и произнесение ее Пророком сразу после молитвы является серьезным напоминанием о том, что всегда нужно помнить о позиции Аллаха по отношению к человеку. В отличие от других религий, ислам представляет атрибуты Аллаха кристально чистыми. Ислам учит мусульман никогда не бросать вызов Аллаху: Он Всемогущ, и все на небесах и земле принадлежит Ему и является Его владением. Это предание подчеркивает, что Аллах может даровать избавление, а также удерживать Свое благословение. Поэтому оно считается достоверным.

Трагическая смерть, вызванная эпидемией

Жена пророка Аиша спросила его о чуме. В этом предании сообщается, что Пророк сказал: «Это являлось причиной страдания, которое Аллах посылал тому, кому пожелал. Но теперь Аллах сделал это источником милосердия для верующих. Всякий, кто находится в городе, страдающем от чумы, и не

оставляет его из терпеливости и надеется на награду Аллаха, он знает, что ничего не случится с ним, за исключением того, что Аллах предопределил для него, и он также знает, что тот, кто умрет от чумы, будет вознагражден, как мученик»⁴⁶. Все передатчики этой цепочки в высшей степени достоверны, и ее текст соответствует исламским принципам.

Ислам советует своим последователям проявлять терпение во всех ситуациях. Город, охваченный эпидемией, часто отрезан от внешнего мира и находится на карантине, поэтому никто не может войти или покинуть его. Люди живут в страхе перед смертельной болезнью, но только Аллах может спасти людей от бедствия. Мусульмане верят, что смерть неизбежно настигнет их, поэтому побег из зараженного города не гарантирует избавления от смерти. Это предание Пророка советует последователям доверять Аллаху и призывает их помнить, что Аллах является единственным источником жизни и смерти. Тот, кто умирает от чумы, терпеливо ожидая и надеясь на благословение Аллаха за свои страдания, будет вознагражден в Судный день. Однако этот хадис не вписывается в тему, предложенную ал-

Бухари, и даже выдающиеся комментаторы не смогли оправдать его включение в данную главу.

Воля Аллаха

Это предание гласит, что Пророк сказал: «Клянусь Аллахом, если бы не воля Аллаха, мы не могли бы руководствоваться на правильном пути и не могли бы молиться или поститься. О Аллах! Снизойшли на нас душевное спокойствие, и сделай нас сильными в нежелательной битве, навязанной язычниками, которые нас притесняли»⁴⁷. Эти поэтические слова представляют собой истинный дух Корана, а также заботу Пророка и его искреннее упование на Аллаха. Предание учит нас тому, как обращаться к Аллаху. Обращения к Аллаху не только свидетельствуют о чьих-то пожеланиях, но и формируют практический подход к жизни. Человек должен делать все возможное для того, чтобы неизменно пребывать на истинном пути, а также должен осознавать, что руководство не заработано человеком, а является исключительно даром Аллаха и большой честью.

Когда Аллах ниспослал Коран, Он уже снабдил все человечество тем, что необходимо для руководства. Роль человека тогда и сейчас заключалась в том,

чтобы читать, понимать и применять это, ибо истине Аллах снабдил человечество способностями, талантами и мастерством, чтобы претворять это в жизнь.

Автор

ИСРАФ ХАН имеет степень доктора (PhD) теологии в Алигархском мусульманском университете (Индия). В настоящее время он является доцентом кафедры исследований Корана и Сунны в Международном исламском университете Малайзии (МИУМ/IIUM). Его основными областями изучения, преподавания и исследований являются коранические науки и изучение хадисов. Он является переводчиком нескольких книг в области исламских исследований с арабского языка на урду, английский и хинди, а также автором нескольких работ на английском языке: «Коранические исследования: Введение» (2000) – «Qur’anic Studies: An Introduction»; «Теория отмены: Критическая оценка» (2006) – «The Theory of Abrogation: A Critical

Evaluation»; «Понимание Корана: размышление» (2006) – «Understanding the Qur'an: A Reflection».

Доктор Хан состоит в редакционных коллегиях нескольких международных академических журналов, включая «Интеллектуальный дискурс» (ИД/ИУМ), опубликовал ряд статей в международных рецензируемых журналах и представил множество статей и докладов на международных конференциях и семинарах.

Примечания

¹ Коран, 3:132.

² Коран, 4:59.

³ Коран, 8:12-25.

⁴ Коран, 4:65.

⁵ Коран, 8:46.

⁶ Коран, 47:33.

⁷ *Ибн ал-Джавзи Абд ар-Рахман ибн Али*. *Китаб ал-Мавдуат*. Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-Ильмиййа, 1995. Т. 1. С. 325.

⁸ Там же. Т. 2. С. 290.

⁹ Там же. С. 15.

¹⁰ Там же. Т. 2. С. 22.

¹¹ *Муслим Ибн аль-Хаджжадж Абу-л-Хусайн ал-Кушайри ан-Найсабури*. *Сахих*. Бейрут: Ихйа ат-Турас аль-Араби, 2000. «Мукаддима», сообщение № 1-4. С. 51.

¹² Там же.

¹³ *Фаллата Умар ибн Хасан Усман*. *Ал-вад фи ал-хадис*. Дамаск: Мактаба ал-Газали, 1981. Т. 1. С. 180.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Камиль Мухаммад, Мухаммад Увайда*. *Алам ал-Фукаха ва ал-Мухаддисин: Муслим ибн ал-*

Хаджжадж. Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-Ильмиййа, 1992. С. 9.

¹⁶ *Камилъ Мухаммад*. Алам ал-Фукаха ва ал-Мухаддисин: Муслим ибн аль-Хаджжадж. Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-Ильмиййа, 1995. С. 14.

¹⁷ *Ибн Кясир Абу-л-Фида Исмаил*. Ал-Баис ал-Хасис. 4-е изд. /Ахмад Мухаммад Шакир, изд. Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-Ильмиййа, 1994. С. 20.

¹⁸ *Тахан Махмуд*. Тайсир Мусталах ал-Хадис. Кувейт: Мактаба Дар ат-Турас, 1984. С.146.

¹⁹ Там же.

²⁰ *Ас-Суйути Джалал ад-дин*. Тадриб ар-Раби. Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-Ильмиййа, 1989. Т. 1. С. 252. *Ал-Хайр Абади, Мухаммад Абу-л-Латих*. Такридж ал-Хадис: Нашатуху ва Манхаджуху. Куала-Лумпур: Дар ал-Шакир, 1999. С. 268-274.

²¹ *Ибн Кясир Абу-л-Фида Исмаил*. Ал-Баис ал-Хасис. 4-е изд. / Ахмад Мухаммад Шакир, изд. Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-Ильмиййа, 1994. С. 19.

²² Там же. С. 42.

²³ *Ал-Бухари Мухаммад ибн Исмаил*. Сахих. Бейрут: Дар Ихйа ат-Турас ал-Араби, 1400 п.х. Т. 4. Китаб ал-Итисам би ас-Сунна. Б. № 20.

²⁴ *Муслим. Сахих. Т. 8. Китаб Фадаил ас-Сахаба. Хадисы № 6322-6326; Ал-Бухари. Сахих. Т. 4. Китаб ад-Дават. Хадис № 6344.*

²⁵ Коран, 2:170.

²⁶ Коран, 2:30-38, 21:10.

²⁷ *Муслим. Сахих. Т. 8. Китаб Фадаил ас-Сахаба. Хадис № 6055.*

²⁸ Там же. Хадисы № 6049-6052.

²⁹ *Ан-Навави Мухй ад-дин. Ал-Минхадж: Шарх Сахих Муслим. Бейрут: Дар ал-Марифа, 1997. Т. 8. С. 102. Ибн Сад. Ат-Табакат ал-Кубра. Бейрут: Дар Ихйа ат-Турас ал-Араби, 1996. Т. 2. Ч. 2. С. 404.*

³⁰ *Муслим. Сахих. Т. 8. Китаб Фадаил ас-Сахаба. Хадис № 6053.*

³¹ Там же. Хадис № 6050.

³² *Ибн Абд ал-Барр Йусуф ибн Абд Аллах. Аль-Истиаб фи Марифат аль-Асхаб. Бейрут: Дар аль-Кутуб ал-Ильмиййа, 1995. Т. 1. С. 143, 147.*

³³ Коран, 25:63-74.

³⁴ *Ибн Хаджар. Хадийй ас-Сари. Рийад: Дар ас-Салам, б.г. С.12-14.*

³⁵ *Хамза Мухаммад Касим. Манар ал-Кари. Дамаск: Мактаба Дар ал-Байан, 1990. Ч. 5. С. 307.*

³⁶ Там же.

³⁷ *Ибн Хаджар*. Фатх ал-Бари. Рийад: Дар ас-Салам, 2000. Т. 11. С. 582.

³⁸ *Ал-Бухари*. Сахих. Т. 4. Кн. 55. Хадис № 549.

³⁹ *Муслим ибн ал-Хаджжадж*. Сахих / с комментариями ан-Навави. Бейрут: Дар ал-Марифа, 1997. Т. 8. Китаб ал-кадар. С. 409. Хадис № 6668.

⁴⁰ *Ал-Бухари*. Сахих. Т. 4. Китаб ал-кадар. С. 209. Хадис № 6601.

⁴¹ Там же. Т. 1. Китаб ал-джанаиз. С. 396. Хадис № 1284; т. 4. Китаб ал-марда. С. 26. Хадис № 5655; т. 4. Китаб ал-айман ва ан-нузур. С. 220. Хадис № 6655; т. 4. Китаб ат-таухид. С. 379. Хадис № 7377; с. 394. Хадис № 7448.

⁴² Там же. Т. 8. Китаб ал-кадар. С. 210. Хадис № 6604.

⁴³ *Ибн Хаджар*. Тахзиб ат-тахзиб. Т. 5. С. 561-562.

⁴⁴ *Ал-Бухари*. Сахих. Т. 4. Китаб ал-кадар. С. 212. Хадис № 6614.

⁴⁵ Там же. С. 212. Хадис № 6615.

⁴⁶ Там же. С. 213. Хадис № 6619.

⁴⁷ *Ибн Хаджар*. Фатх ал-Бари. Т. 11. С. 640. Т. 4. Китаб ал-Кадар. С. 213. Хадис № 6620.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
<i>Глава первая</i>	
Фальсификация в пророческих преданиях: причинные факторы и меры к исправлению	13
<i>Глава вторая</i>	
Вклад мусульманских учёных в установление достоверности хадисов	21
<i>Глава третья</i>	
Коран и достоверность хадисов	28
<i>Глава четвертая</i>	
Установление достоверности хадисов посредством рационально достоверных преданий	30
<i>Глава пятая</i>	
Определение достоверности хадисов посредством здорового рассуждения	33
<i>Глава шестая</i>	
Определение достоверности хадисов через установившуюся историю	36
<i>Глава седьмая</i>	
Умеренность в отношении установления достоверности хадисов	39
<i>Глава восьмая</i>	
Ал-Бухари о преопределении: оценка и интерпретация	42
Автор	59

Отпечатано в типографии

В современном сложном и неустойчивом мире последствия опоры на обманные и поддельные *хадисы* для того, чтобы узаконить экстремистское поведение, издавать фетвы агрессивной направленности и оправдывать вопиющие злоупотребления, особенно в отношении женщин, не только слишком очевидны, но и опасны.

Исрар А. Хан тщательно отслеживает подробности исторического развития устных и письменных преданий, а также множество целенаправленных попыток их фальсификаций. Автор с методической точки зрения детально критикует некоторые *хадисы*, которые стали широко признаваться «достоверными».

Сосредоточив внимание на критериях, принятых классическими учеными, доктор Хан утверждает, что концентрация на непрерывности и точности цепочки передатчиков, а не на текстовом содержании *хадисов* привела к включению конкретных преданий, которые либо прямо противоречат другим *хадисам*, представляя Пророка (мир ему и благословение Аллаха) в нехарактерном свете, либо же противоречат Корану и/или не отражают его учения.

Создание известных сборников, которыми мы располагаем на сегодня, стало возможным благодаря развитию критической науки о *хадисах*, а мусульманские ученые заслуживают глубокой признательности за их кропотливую работу, а также за тот неоценимый вклад, который они внесли по мере своих возможностей в дело сохранности литературы *хадисов*. Тем не менее, как утверждает Исрар Ахмад Хан, процесс продолжается, и поэтому политика закрытых дверей, которая в настоящее время проводится в отношении проблемы установления достоверности *хадисов*, должна быть тщательно пересмотрена.

